

— Мус, вы подозреваетесь в избиении Молодого самца. Проследуйте с нами.

Сотрудники Ассоциации защиты самцов стояли перед Мусом с предельно серьезными лицами. В руках они сжимали новейшие высокотехнологичные наручники, и было заметно, как сильно они нервничают. Все они узнали генерала Муса. Если генерал решит оказать сопротивление, шансов удержать его практически не было.

Сотрудники Ассоциации нечасто сталкивались с тем, чтобы самки осмеливались поднимать руку на Молодых самцов, но всякий раз, когда такое случалось, виновница оказывалась загнана в тупик, а её Духовная сила была на грани истощения. Такие самки обычно были в отчаянии и готовы на всё, лишь бы избежать ареста. Работникам приходилось сохранять предельную бдительность, чтобы преступница, причинившая вред Молодому самцу, не ушла от правосудия.

— Я пойду с вами, — Мус медленно разжал пальцы, выпуская руку Сун Ланя, и холодно произнес.

— Вы... — сотрудники Ассоциации удивленно переглянулись. Похоже, они не ожидали, что он так легко сдастся.

Мус ободряюще улыбнулся Сун Ланю, а затем открыл оптический компьютер и отправил сообщение Хоку, приказав тому немедленно прибыть на четвертый этаж торгового центра, чтобы защитить Сун Ланя.

Сун Лань не мог просто стоять и смотреть, как его уводят. Мус ударил того самца только ради него! В итоге он последовал за ними прямо в Женскую тюрьму.

Тем временем в сети разгорались споры:

«Старый карась: Обалдеть! Что вообще происходит? Только что посмотрел повтор — как он посмел ударить Молодого самца? Что это за военный-самец такой?»

«Коплю на свадьбу: Боже мой, что с этим маленьким Молодым самцом? Это его супруг-самец? Как он может быть таким милым? А-а-а, я сейчас умру!»

«Мой господин-самец, посмотри на меня: Как можно было поднять руку на Молодого самца?! Таких самок нужно под трибунал! Строжайше наказать!»

«Слепо обожающий: У меня галлюцинации? Этот Молодой самец защищает своего супруга-самца! Боже, что-то здесь не так... всё очень странно...»

Даже Сун Лань, который оказался в этом мире всего несколько дней назад, был наслышан о дурной славе Ассоциации защиты самцов. Если Муса там запрут, он выйдет оттуда разве что живым скелетом.

Сотрудники Ассоциации впервые видели такого Молодого самца. Изящный и статный, он выглядел как отважный рыцарь. Мус, видя тревогу Сун Ланя, почувствовал, как к горлу подступил ком. Сдерживая нахлынувшие чувства, он едва заметно улыбнулся.

Окружающие инсектоиды, любители поглазеть на скандалы, тайком вели прямую трансляцию происходящего через свои оптические компьютеры. Кадры с лицом Сун Ланя постепенно увеличивали число зрителей в эфире.

Сун Лань соскочил с диванчика и преградил путь сотрудникам, четко выговаривая:

— Мой супруг-самец не виноват! Не забирайте его, не смейте его обижать!

Те, кто стоял рядом, тоже были самками, и подобные поступки Молодого самца, защищающего своего супруга, легко вызвали у них симпатию. Они привыкли к избалованным и жестоким Молодым самцам, поэтому поведение такого жалкого и искреннего Сун Ланя застало их врасплох.

В летательном аппарате военный-самец, сидевший рядом с Сун Ланем, то и дело краснел, нервно глядя перед собой. Сам же Сун Лань не обращал внимания на взгляды вокруг — его ясные глаза были неотрывно прикованы к Мусу. Любой мог прочесть в них беспокойство.

Женская тюрьма оправдывала свое название: холодная, мрачная обстановка, повсюду орудия пыток — зрелище, от которого кровь стыла в жилах. Сун Ланя отвели в чистый кабинет, где его развлекали красивые полусамцы, но сколько бы он ни плакал и ни требовал отпустить Муса, никто не воспринимал его слова всерьез. Все видели в нем лишь психически неуравновешенного Молодого самца. Из-за своего текущего статуса он не мог использовать положение Молодого самца, чтобы обезопасить Муса.

В чистом, роскошном зале ожиданий Сун Лань до боли сжал кулаки, в его глазах блеснул холодный свет. Он сидел, опустив голову, игнорируя попытки остальных самок заигрывать с ним.

— Господин Сун Лань!

Хок, войдя в комнату и увидев поникшего Сун Ланя, решил, что его кто-то обидел, и поспешил узнать, в чем дело.

— Вы в порядке?

Сун Лань узнал Хока — этот военный-самец раньше передавал вещи для Муса. Он порывисто схватил его за край формы:

— Где мой супруг-самец? Верните мне супруга-самца. Где он?

Этот человек не был его супругом-самцом. Слезы наполнили глаза Сун Ланя, но он заставил себя сдержаться. Он привык капризничать только со своим супругом. Хок — не он, при нем нельзя плакать, иначе его засмеют.

— Вы... вы не волнуйтесь, с генералом ничего не случится, — Хок впервые общался с супругом-самцом своего начальника и, видя покрасневшие глаза, не мог не смягчиться. Он понизил голос: — Генерал очень силен, эти самки не посмеют причинить ему вред. Не переживайте.

Хок поднял вверх большой палец.

— Генерал будет в порядке. Максимум — формальности и ночь под стражей. Не бойтесь.

Хоку казалось странным успокаивать Молодого самца... разве они не должны радоваться, когда их самок калечат? Но этот Молодой самец так искренне переживал за Муса... Хок вдруг подумал, что иметь такого глупыша в качестве господина-самца — не так уж плохо. Мус всегда отличался дальновидностью!

— Я отвезу вас домой. Завтра утром вы уже увидите генерала, — Хок попытался помочь Сун Ланю встать, но тот оттолкнул его руки.

Сун Лань сжал губы и покачал головой. В его глазах было столько решимости, сколько Хок никогда не видел у Молодых самцов.

— Сяо Лань будет ждать супруга-самца. Мы уйдем вместе.

Хок замер.

— Пожалуйста, поедemте со мной. Я клянусь, завтра утром вы встретитесь с генералом! Честное слово, я не лгу!

Сун Лань даже не поднял головы, застыв в неподвижности, словно монах в медитации. Он смотрел в гладкий красно-коричневый пол, и Хок не мог понять, о чем он думает.

Часы на стене методично отсчитывали время. В кабинете воцарилась тишина. В какой-то момент Сун Лань словно очнулся и вытащил из кармана сломанную заколку. Он бережно прижал её к груди, опустив пряди волос, которые скрыли большую часть его лица.

Хок долго пытался уговорить Сун Ланя, но безрезультатно. В конце концов, он оставил двух военных-самцов присматривать за ним, а сам отправился к Мусу, чтобы ускорить оформление документов и помочь тому выбраться из тюрьмы. Супруг генерала оказался слишком упрямым, Хок не смог его переубедить.

Ассоциация защиты самцов была независимым органом, не подчиняющимся Военному департаменту, но благодаря связям, которые Мус нарабатывал годами, пространство для маневра всё же было. Хорошо, что Хок успел удалить все видео из сети, снизив общественный резонанс, иначе ситуация стала бы неуправляемой. Но сотрудники Ассоциации были до крайности дотошны — куча справок, доказательств, пять раз просмотренная запись с камер наблюдения, чтобы убедиться в отсутствии у Муса «антисоциальных наклонностей», и, наконец, денежная компенсация.

Мус всё это время спокойно сотрудничал со следствием. Процесс затянулся до двух часов ночи и завершился выплатой компенсации тому самому толстому Молодому самцу в размере двухсот миллионов звездных монет. Мус без колебаний перевел деньги. Он был богат: зарплата за долгие годы службы и инвестиции позволяли ему не беспокоиться о таких суммах. Но его тревожил Сун Лань. Хок сказал, что он до сих пор сидит в комнате отдыха и отказывается ехать домой.

Мус не знал, как там Сун Лань. Голоден ли он? Ел ли что-нибудь? Испугался ли его поведения сегодня? Почему не хочет уходить, неужели... ждет его?

Выйдя из комнаты допросов, Хок взглянул на сурового генерала и с сомнением спросил:

— Генерал, зачем вы настаивали на покупке того ожерелья? Кажется, господину Сун Ланю оно не очень понравилось? — Хок почесал затылок и неловко улыбнулся. — Я правда не понимаю...

Он никогда не считал Муса упрямым. Просмотрев записи, он понял, что в той ситуации лучше всего было просто уйти. А то, что Мус лично избил зачинщика... Это просто не укладывалось в голове. Неужели это тот самый уравновешенный генерал, которого он знал?

— Ты сам сказал, что все Молодые самцы любят блестящие вещи, — ответил Мус.

— И что с того?

— Мой господин-самец любит ту заколку с кристаллами, — Мус ускорил шаг.

Хок все еще недоумевал: при чем тут заколка? Глупый Молодой самец, можно было просто подарить ему другое украшение... Не стоило ради ожерелья попадать в Женскую тюрьму. Это того не стоило!

— ...Продолжайте, — Хок принял вид прилежного слушателя, следуя за Мусом.

— Он тоже Молодой самец, он тоже любит блестящее. Я не знаю, почему он не захотел то ожерелье тогда, но я все равно хотел его купить. Он очень хороший, я хочу отдать ему всё самое лучшее. Хок, я не хочу относиться к нему небрежно только из-за того, что он не в себе. Он заслуживает лучшего, понимаешь?

Генерал Мус редко говорил так много. Хок переваривал услышанное, осознавая, что ему придется пересмотреть свое отношение к месту этого Молодого самца в сердце генерала.

— Я не знаю, что ты там себе думаешь, Хок, но я уже признал его своим господином-самцом.

Хок молчал несколько секунд, а затем серьезно кивнул:

— Я понял вас, генерал.

<http://bllate.org/book/21318/2162965>